

Право

УДК 349.3:347.71(476)

О правовом моделировании социального предпринимательства в Республике Беларусь в контексте мировых практик

В.А. БРИЛЁВА

Статья посвящена правовому моделированию института социального предпринимательства в Республике Беларусь в контексте мировых практик деятельности социальных предприятий и их правового регулирования. Методологию исследования составляют всеобщие диалектический и метафизический, общенаучные и частные методы познания, в том числе историко-сравнительный, компаративистский, методы системного анализа и толкования. В результате исследования правового регулирования института социального предпринимательства в Италии, Португалии, Испании, Бельгии, Франции, Финляндии, Великобритании, Польше, Российской Федерации автором выделены характерные черты европейской модели института социального предпринимательства. На основании анализа европейского опыта развития института социального предпринимательства автор формулирует ряд выводов. Исследование направлено на обеспечение эффективного правового моделирования социального предпринимательства в Беларуси, выявление проблемных вопросов и определение направлений их решения, опираясь на зарубежный опыт.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальное предприятие, социальный кооператив, кооператив социальной инициативы, европейская модель, американская модель, меры поддержки.

The article focuses on legal modeling of the social entrepreneurship institute in the Republic of Belarus in the context of world practices of social enterprises and their legal regulation. General dialectical and metaphysical, general scientific and private methods of knowledge, including historical-comparative, comparative, system analysis and interpretation methods constitute the methodology of the research. As a result of the study of the legal regulation of the institute of social entrepreneurship in Italy, Portugal, Spain, Belgium, France, Finland, Great Britain, Poland and the Russian Federation the author has identified the characteristic features of the European model of the institute of social entrepreneurship. Based on the analysis of the European experience in the development of the institute of social entrepreneurship, the author formulates a number of conclusions. The research is aimed at providing an effective legal model of social entrepreneurship in Belarus, identifying the problematic issues and defining the directions of their solution, based on the foreign experience.

Keywords: social entrepreneurship, social enterprise, social cooperative, social initiative cooperative, European model, American model, support measures.

Введение. Институт социального предпринимательства представляет научный интерес для белорусских и зарубежных исследователей. В Республике Беларусь следует отметить наличие доктрин, касающихся видов деятельности социальных предприятий в Беларуси, источников доходов, препятствий на пути их деятельности (М.А. Подберезкин, О.Н. Ерофеева [1]); социальных и экономических факторов, обуславливающих становление и развитие социального предпринимательства (Е.В. Ванкевич, К.И. Краенкова [2], [3]); концептуальных основ социального предпринимательства: дефиниции, роли как элемента гражданского общества, типологии (В.А. Брилёва [4], [5]); эффективных практик в контексте социального предпринимательства (Ю.Н. Макейчик [6]). Несмотря на создание в 2017 г. министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь межведомственной рабочей группы для разработки концепции социального предпринимательства, в государстве концепция института социального предпринимательства находится на стадии формирования. Отсутствует комплексный нормативный правовой акт.

При осуществлении правового моделирования, то есть в процессе формирования идеологии белорусского закона о социальном предпринимательстве следует опираться на доктрины и правовое регулирование института социального предпринимательства в зарубежных странах.

Цель исследования состоит в комплексном изучении, научном анализе национальной правовой системы Италии, Португалии, Испании, Бельгии, Франции, Финляндии, Великобритании, Польши, Российской Федерации в контексте регламентации института социального предпринимательства, правоприменительной практики.

Гипотеза исследования: зарубежный опыт правового регулирования института социального предпринимательства обуславливает эффективность правового моделирования социального предпринимательства в Беларуси.

Постановка цели обусловила следующие задачи исследования:

1. Рассмотреть национальную правовую базу Италии, Португалии, Испании, Бельгии, Франции, Финляндии, Великобритании, Польши, Российской Федерации в контексте правового регулирования социального предпринимательства.

2. Проанализировать характерные черты европейской модели института социального предпринимательства, отличия от американской модели.

Цель исследования предопределяет использование следующих методов: историко-сравнительного, сравнительно-правового, системного анализа, толкования.

Историко-сравнительный метод обеспечил сопоставление политико-правового положения социального предпринимательства в Италии, Португалии, Испании, Бельгии, Франции, Финляндии, Великобритании, Польше, Российской Федерации как во времени (в определенный исторический период), так и в пространстве.

Сравнительно-правовой метод использовался для выяснения общего и особенного в правовом положении социального предприятия в разных странах со схожими политико-правовыми условиями.

Рассмотрение форм деятельности социальных предприятий в рамках европейской и американской моделей в направлении взаимодействия с социальными и политическими институтами обусловлено использованием метода системного анализа.

Метод толкования обеспечил возможность выявления воли законодателя в процессе анализа правового регулирования общественных отношений в сфере социального предпринимательства в зарубежных странах.

Основная часть. Европейский опыт правовой регламентации социального предпринимательства берет свое начало в Италии.

Италия. Исторически социальная кооперация в Италии трансформировалась из банковских учреждений монахов-францисканцев, которые не признавали ростовщичество. Основной формой деятельности таких учреждений было предоставление займов по низким процентным ставкам гражданам, имевшим низкий уровень дохода. Согласно Конституции Италии 1947 г. «Республика признает социальную функцию кооперации, основанной на взаимопомощи и не преследующей целей частной спекуляции. Закон содействует развитию кооперации, поощряет ее необходимыми средствами и обеспечивает путем надлежащего контроля характер и цели кооперации» [7, ст. 45]. Конституционные нормы получили свое дальнейшее развитие в Законе о социальной кооперации 1991 г. № 381 и Законе о социальном предпринимательстве 2006 г. № 155. Итальянский закон 1991 г. № 381 урегулировал две формы социального предпринимательства: социальные услуги (уход за пожилыми людьми, оказание медицинской помощи, образовательные услуги) и социальная деятельность, в фокусе которой находится реализация трудового потенциала социально уязвимых лиц. Удельная доля физически, умственно неполноценных, трудоспособных пациентов психиатрических клиник, лиц с наркотической, алкогольной зависимостью, несовершеннолетних трудоспособного возраста – минимум 30 % от общей численности работников [8].

Закон Италии о социальном предпринимательстве 2006 г. № 155 закрепил прогрессивное положение, признающее социальное предпринимательство новой юридической интеграционной категорией, в которую могут быть включены любые субъекты хозяйствования, отвечающие двум требованиям: частная форма собственности предприятия и осуществление предпринимательской деятельности в направлении реализации социальных задач общества, а не с целью получения прибыли [9].

Португалия. Общественные отношения в сфере социального предпринимательства в Португалии урегулированы Указом 1974 г. № 441-A/82, Указом 1998 г. № 323/81, Законом от 15 января 1998 г. № 7/98. Первоначально в фокусе социальной направленности предприни-

материнства находились родители детей с инвалидностью. Дальнейшее развитие правового регулирования социального предпринимательства обусловило обеспечение прав таких социально уязвимых категорий населения, как дети, молодежь, португальские эмигранты, престарелые люди, безработные в направлении образования, реализации трудового потенциала. Португальское законодательство в сфере социального предпринимательства предусматривает ограничения в распределении прибыли.

Испания. Закон Испании 1999 г. № 27 определил в 12 автономных регионах правовое положение кооперативов социальной интеграции, деятельность которых направлена на образовательные, социальные, медицинские услуги. Кроме социальной направленности услуг, оказываемых кооперативами социальной интеграции, закон регламентирует, что целью деятельности кооператива является реализация трудового потенциала социально уязвимых категорий населения, а не получение прибыли [10, с. 220].

Франция. Закон, одобренный 28 июня 2001 г. Национальным собранием Франции, закрепил новую форму социального предпринимательства – социальные кооперативы общего интереса, которым предоставлена возможность заниматься предпринимательской деятельностью, пользоваться государственным финансированием, спонсорской помощью. Французский законодатель предусмотрел три категории членов кооперативов: работники, пользователи, волонтеры.

Бельгия. Основной формой социального предпринимательства Бельгии выступают компании социального назначения, имеющие социальную цель деятельности и получившие правовое положение на основании закона 1995 г. Например, критерием отнесения к социальному предприятию является деятельность, направленная на реализацию трудового потенциала людей с инвалидностью или психическими расстройствами. Субъект хозяйствования любой организационно-правовой формы может получить статус компании социального назначения при условии превалировании социальных целей деятельности над коммерческими [10, с. 223].

Великобритания. В соответствии с законодательством Великобритании, коммерческие и некоммерческие организации, которые трансформируют свою прибыль и активы в общественно значимые сферы (социальное жилье, уход за детьми, общественный транспорт или отдых), могут действовать в форме компаний с общественными интересами. Закон не устанавливает ограничений в контексте сферы экономической деятельности, не предусматривает налоговые льготы, в тоже время возможно частичное перераспределение прибыли компании с общественными интересами. Такие компании обладают правом выпуска акций, что обеспечивает привлечение денежных средств в интересах деятельности компании, а также возможность поддержки местными жителями местных предприятий.

Финляндия. С целью реализации трудового потенциала людей с инвалидностью, обеспечения рабочими местами лиц, которые не могли трудоустроиться в течение длительного периода времени, в 2004 г. в Финляндии был принят закон о социальном предпринимательстве. Национальный правовой акт установил для субъектов хозяйствования в качестве требования отнесения к социальным предприятиям наличие в штате предприятия не менее 30 % работников с инвалидностью или длительно безработных. При этом законодатель не устанавливает условия ограниченного распределения прибыли.

Польша. Организационные основы социального предпринимательства закреплены польским Законом 2006 г. № 94 о социальных кооперативах [11]. В результате правового регулирования получили нормативное закрепление предмет, цель социального предпринимательства, дефиниции «социальной интеграции» и «профессиональной интеграции» [11, ст. 2]. Определены условия отнесения к социальному кооперативу, закреплена возможность осуществления волонтерами деятельности для социального кооператива [11].

Россия. Федеральный закон 2019 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» № 245-ФЗ предусматривает комплексное регулирование института социального предпринимательства начиная от определения социального предприятия и социального предпринимательства (ст. 3), заканчивая критериями отнесения к социальному предприятию и мерами их поддержки (ст. 24¹) [12].

Заключение. В результате проведенного анализа европейского опыта развития института социального предпринимательства представляются целесообразными следующие выводы:

1) в исследуемых практиках социальных предприятий европейских стран создана нормативно-правовая база обеспечения деятельности социального предпринимательства в результате длительного исторического процесса функционирования исследуемого института социального предпринимательства;

2) исходя из дефиниций социального предпринимательства в различных странах можно отметить, что в фокусе последнего находится защита прав социально незащищенных категорий населения, выполнение социальных задач и решение экологических проблем. При этом в некоторых странах превалирует одно из направлений (например, Португалия, Бельгия), в других посредством социального предпринимательства обеспечивается несколько (например, Италия, Испания, Россия, Польша);

3) исследуемые страны закрепляют широкий спектр лиц, относящихся к категории социально уязвимых лиц и подпадающих по действие института социального предпринимательства, например, трудоспособные пациенты психиатрических клиник, лица с алкогольной, наркотической зависимостью, несовершеннолетние трудоспособного возраста, эмигранты, престарелые люди и другие;

4) некоторые страны распространяют действие законодательства о социальном предпринимательстве только на некоммерческие социальные предприятия (например, Польша), частную форму собственности (например, Италия), другие – не предусматривают такого требования (например, Великобритания, Финляндия);

5) в качестве основных мер поддержки социального предпринимательства следует выделить государственные субсидии, направленные на организацию социального бизнеса; компенсацию государством 50 % расходов на выплату заработной платы социальным предприятиям, использующим труд социально уязвимых категорий населения; налоговые преференции; оказание имущественного, информационного, методического, консультативного содействия; профессиональное обучение, упрощенную процедуру регистрации, освобождение от оплаты государственной пошлины; выпуск акции с целью привлечения финансирования и другие;

6) правовое закрепление в законодательстве ряда стран ограничений применительно к распределению прибыли (например, в Италии, Бельгии, Великобритании, Португалии);

7) в фокусе европейской модели социального предпринимательства не находится формирование прибыли.

Социальный кооператив стал первой организационно-правовой формой института социального предпринимательства в Европе и имеет отличительные черты от американской модели социального предпринимательства. Характерная особенность американской модели заключается в том, что источником финансовых вливаний выступает не государство, а развитая система частных фондов [4]. В европейской модели социального предпринимательства основным источником финансирования социальных предприятий выступает государственное бюджетное финансирование в русле социальной направленности государства. В фокусе европейской модели находится достижение социальных благ. В отличие от европейской модели социального предпринимательства, американская модель не имеет ограничений в получении и распределении прибыли. В контексте идеологии закона Республики Беларусь о социальном предпринимательстве целесообразно правовое регулирование двуканальной системы поддержки социальных предприятий: государство и негосударственные фонды.

Литература

1. Результаты исследования социального предпринимательства в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://by.odb-office.eu/files/social_enterprises_in_belarus_ru.pdf. – Дата доступа : 25.05.2022.
2. Ванкевич, Е. В. Предпосылки и факторы развития социального предпринимательства в Республике Беларусь / К. И. Краенкова, Е. В. Ванкевич // Вестник Витебского гос. технологич. ун-та. – 2018. – № 1 (34). – С. 164–178.
3. Ванкевич, Е. В. Социальное предпринимательство: социально-экономическая основа и направления развития в Республике Беларусь / К. И. Краенкова, Е. В. Ванкевич // Бел. экон. журнал. – 2020. – № 4. – С. 52–65.

4. Брилёва, В. А. Виды (типы) института социального предпринимательства как элемент гражданского общества / В. А. Брилёва // Вестник Полоцкого гос. ун-та. – 2021. – № 13. – С. 104–107.
5. Брилёва, В. А. Теоретические основы института социального предпринимательства в Республике Беларусь / В. А. Брилёва // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2022. – № 2 (131). – С. 66–72.
6. Макейчик, Ю. Н. Практические аспекты социального предпринимательства в Беларуси : пособие / Ю. Н. Макейчик. – Минск : Капитал Принт, 2018. – 226 с.
7. Конституция Республики Италия 1947 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://legalns.com/download/books/cons/italy.pdf>. – Дата доступа : 25.04.2022.
8. О Социальных кооперативах [Электронный ресурс] : Закон Республики Италия, 8 ноября 1991, № 381. – Режим доступа : https://it.wikisource.org/wiki/L._8_novembre_1991_n._381_-_Disciplina_delle_cooperative_sociali. – Дата доступа : 25.04.2022.
9. Wilda, M. Vanek. Italian Social Cooperatives [Electronic resource] / M. Vanek Wilda. – Access mode : http://www.caledonia.org.uk/papers/Italian_Social_Cooperatives.doc. – Access date : 25.04.2022.
10. Galera, G. Social enterprise : an international overview of its conceptual evolution and legal implementation / G. Galera, C. Borzaga // Social Enterprise Journal. – 2009. – November. – P. 210–228.
11. О социальных кооперативах [Электронный ресурс] : Закон Польши, 27 апреля 2006 г., № 94. – Режим доступа : <https://soccoop-by.info/assets/downloads/1.pdf>. – Дата доступа : 23.05.2022.
12. О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс] : Федеральный закон, 26.07.2019, № 245-ФЗ. – Режим доступа : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201907260077?index=0&rangeSize=1>. – Дата доступа : 27.06.2022.

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

Поступила в редакцию 28.06.2022